

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БУЛЮКИН

аспирант кафедры истории Института гуманитарных наук
и социальных технологий
Костромской государственной университет (Кострома,
Российская Федерация)
bulykindima@yandex.ru

ЛЕВЫЕ ДЕПУТАТЫ ОТ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

А н н о т а ц и я . Рассматривается вопрос о влиянии левых настроений электората Костромской и Ярославской губерний на избирательную кампанию и деятельность депутатов Государственной думы второго созыва. Актуальность исследования заключается в необходимости обращения к истории Государственной думы, богатой событиями, опытом и традициями, для лучшего осмысления работы современного российского парламента. Дается характеристика роли провинциальных властей в ходе выборов. Предпринимается попытка выявить, насколько общественно-политическая ситуация, экономическое положение и условия жизни в указанных губерниях влияли на предпочтения костромской и ярославской общественности. Научная новизна состоит в том, что заявленная тема не являлась предметом специального исследования, а провинциальный аспект и деятельность костромских и ярославских депутатов плохо изучены в исторической литературе. Автор стремится выявить, в какой мере народные избранники выражали в парламенте левые интересы своих избирателей. Делается вывод о том, что во II Думу в 1907 году от Костромской и Ярославской губерний прошли представители левых партий: кадетов, народных социалистов и социал-демократов. И хотя царские власти в провинции препятствовали такому исходу выборов, местное население осознанно голосовало за левых. Наиболее ценным источником выступают материалы провинциальных газет, содержащие интересную и противоречивую информацию, различные точки зрения, богатый фактический материал об избирательной кампании и парламентской работе депутатов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : II Государственная дума, выборы, провинция, Костромская губерния, фабрично-заводские рабочие, Ярославская губерния, аграрный вопрос, левые настроения, кадеты, социал-демократы

Д л я ц и т и р о в а н и я : Булюкин Д. А. Левые депутаты от Костромской и Ярославской губерний во II Государственной думе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 2. С. 26–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.866

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1907 года в Российской империи проходили выборы во II Государственную думу. Жители Костромской и Ярославской губерний решение острых экономических и общественно-политических проблем связывали с созываемым русским парламентом. Избиратели демонстрировали высокий интерес к выборам и активно к ним готовились.

Костромская и Ярославская губернии характеризовались наличием крупных промышленных предприятий, большим количеством фабрично-заводских рабочих, что позволяло им иметь представительство в Государственной думе. Электорат данных губерний в 1907 году выражал левые, в том числе революционные, настроения. Избранники от рабочих-костромичей были представлены в Думах всех четырех созывов и были членами РСДРП [10: 228]. Предшествующее вре-

мя, и особенно 1905–1906 годы, показало высокий авторитет Костромской организации РСДРП. Поэтому неслучайно и на выборах во II Государственную думу поддержка данной партии среди рабочих была высокой. Особенно большой поддержкой социал-демократы пользовались на крупных фабриках региона. Во многом этому способствовала и сама избирательная система, отдававшая приоритет большим предприятиям.

* * *

В ходе выборов пользоваться своим избирательным правом могли только рабочие мужского пола, которые достигли 25-летнего возраста. Работники мелких мастерских и заводов с числом трудящихся менее 50 человек к участию в выборах не допускались. Уполномоченными от рабочих могли быть не все, а только проработавшие на данной фабрике не менее полугода.

Таким образом, «избирательных прав были лишены ремесленники, приказчики, батраки помещичьих имений, каменщики и другие строительные рабочие, извозчики, грузчики и другие чернорабочие, а также и все работницы»¹. Прежде всего рабочие избиратели выбирали уполномоченных. Завод или фабрика, на которых трудились от 50 до 1000 человек, выбирали одного уполномоченного. На каждую следующую полную тысячу выбиралось еще по одному уполномоченному. В то же время 22 мелких завода Костромской губернии (от 50 до 100 рабочих) давали избирательные права 1500 рабочим. На 23 крупнейших фабриках Костромской губернии избирательные права имели 23 тысячи человек². Следовательно, рабочие, трудящиеся на крупных фабриках, сравнительно с работниками мелких предприятий хотя и были обделены избирательными правами, тем не менее пользовались известным моральным преимуществом. Считалось, что представители крупных предприятий будут более последовательно отстаивать интересы всего рабочего класса России³.

Борьба за голоса избирателей продолжалась вплоть до выборов в губернское избирательное собрание. Местные власти в лице губернатора А. П. Веретенникова попытались разбить единый фронт левых, внося раскол в отношения между костромскими кадетами и социал-демократами. Губернатором с этой целью была создана маленькая газета-листок под названием «Рабочий» [7: 243]. В газете сообщалось, что на одном из предвыборных собраний костромичи «в штыки» встретили речь оратора Партии народной свободы:

«Почтенный оратор, видимо, никогда не посещал собраний хотя бы в Михинском сквере... казацкие нагайки и пулеметы, разрушение обширных городских кварталов и целых деревень, расстрелы без суда и следствия по приказу первого офицера. Если бы почтенный борец за народную свободу, который, по крайней мере, на словах выступает под девизом “все – для народа и все – через народ”, изредка посещал эти народные собрания костромского пролетариата, он искал бы иных причин безучастного отношения граждан к митингам кадетской партии»⁴.

Следовательно, мы видим стремление внести раскол в наметившееся соглашение между кадетами и социал-демократами на последней стадии выборов, однако они провалились. 26 октября 1906 года на заседании ЦК кадетской партии было решено предоставить депутатские места рабочим ввиду опасности, что «скоро переломить владычество социал-демократов у рабочих кадетам не удастся»⁵. В результате от Ярославской губернии был избран мещанин

и рабочий лесопильного завода Жакова Дмитрий Павлович Пуговишников. Он стал единственным рабочим в составе думской кадетской фракции всех созывов [13: 106].

Сложнее ситуация была с крестьянством. Все депутаты от крестьян не доверяли политическим партиям и считали, что они не в полной мере отражают их интересы. В провинциальных газетах того времени прослеживаются надежды крестьян-избирателей на перемены [2: 23]. Так, на одном из собраний крестьян, съехавшихся со всех уездов Костромской губернии, «необходимость предоставления женщинам избирательных прав была признана единогласно и без прений»⁶. Хлебопашцы сетовали на исключительно тяжелые условия жизни в деревне: «Порка до сих пор универсальное средство расправы с крестьянами. Властная рука в деревне не имеет предела, ей нет границ»⁷. Крестьянство было недовольно засильем института земских начальников:

«Земский начальник имеет над крестьянином дисциплинарную власть, как офицер над солдатом: за неснятые фуражки он может арестовать мужика и посадить на неделю в кутузку. В деревне земский начальник может и даже должен вторгаться в личную жизнь, утверждать раздел и пр.»⁸.

Этими настроениями пыталась воспользоваться либеральная пресса, указывавшая, что

«ключевой проблемой для земледельцев были экономические условия жизни, понимаемые ими как невыносимые, невозможные и безобразные: при 12-часовом упорном труде крестьян в общем зарабатывает 12–15 коп. зимой и 30–40 коп. летом. Между тем вся Россия существует на крестьянский счет. Кратко – реформой нужно решительно уничтожить барина и мужика и слить их в одного русского гражданина»⁹.

Близкими к вышеуказанным были настроения ярославской общественности. В преддверии выборов в ярославской прессе так определялось положение Думы:

«Момент таков, что наше народное представительство – российский парламент – стоит на рубеже двух крайностей. С одной стороны – реакция, носящаяся черным вороном над страной, думающая запугать страну террором черносотенных погромов, с другой – революционно настроенная армия пролетариата и крестьянства. Между ними в качестве смягчающего буфера стоит Дума, своим авторитетом сдерживающая взрыв народного негодования»¹⁰.

Ярославская печать требовала от депутатов обратиться к народу с Манифестом, объявив Думу Учредительным собранием. В то же время более умеренные методы думской работы (запросы парламентариев правительству, уступки и компромиссы царской власти) газетой не принимались.

Проблемой ярославских хлебопашцев было малоземелье, вынуждавшее крестьян использовать земельную аренду [14: 241]. В провинции сохранялись пережитки крепостничества, в частности «кабальные отношения крестьян в хозяйстве графов Мусиных-Пушкиных в Мологском уезде, вызывавшие крестьянские беспорядки, и их подавление вооруженными силами властей»¹¹. Ярославские корреспонденты резюмировали:

«Предстоящее разрешение аграрного вопроса в России должно устранить эту социальную болезнь, заставляющую нашего сеятеля быть в кабале у тех, кто владеет землей-кормилицей и своего труда к ней не прилагает, живя собиранием ренты и трудового дохода с поливающего землю своим потом трудового крестьянства»¹².

Сами ярославские депутаты понимали, что должны защищать интересы своих избирателей и от результатов их работы во многом зависит положение в стране. «Дума имеет огромное агитационное революционизирующее влияние на всю страну», – констатировали кадетские издания¹³.

Во многом левые настроения были связаны с позицией местных самоуправлений. Костромское и ярославское земства придерживались кадетских и более левых, народнических взглядов. Учитывая это, Министерство внутренних дел направляло сюда решительных губернаторов в лице Александра Александровича Римского-Корсакова, ярославского губернатора в 1905–1909 годах, и близкого к правым генерала Алексея Порфирьевича Веретенникова, возглавлявшего Костромскую губернию в 1906–1910 годах. Оба покровительствовали черносотенным организациям во вверенных им регионах. В Костроме новый губернатор взял курс на чистку губернии от кадетского и левого засилья. Губернатор был удивлен оппозиционными настроениями в «романовской губернии» [3: 72]. Своими политическими противниками он считал прежде всего бывшего санитарным бюро губернского земства, а также И. В. Шулепникова (кадет), возглавлявшего губернскую земскую управу. Репрессии коснулись и влиятельной здесь ветлужской уездной земской управы, руководимой Б. Л. Петерсоном (народный социалист), который вскоре был избран депутатом во II Думу. Методы борьбы с ними были следующими: суд, снятие с должности, неутверждение на должности, лишение на пять лет права избираться на какие-либо должности [3: 72]. Преследовались и дворяне Костромской губернии, оппозиционно настроенные к царизму. А. П. Веретенников не утвердил в должности потомственного дворянина А. В. Перелешина (ка-

дет), вскоре ставшего депутатом II Государственной думы.

Одним из представителей правых был и ярославский губернатор. В Ярославской губернии ситуация была не менее напряженной. Митинги, стачки, демонстрации продолжались и во второй половине 1906–1907 годах [15: 202]. В ходе противостояния общества и власти в феврале 1907 года на А. А. Римского-Корсакова было совершено покушение. Рабочий-слесарь В. Веселовский пытался застрелить его из револьвера, но был схвачен и обезврежен самим губернатором [8: 227]. Рупором официоза и монархистов здесь была газета «Русский народ», орган ярославского отдела Союза русского народа. Ярославская консервативная печать констатировала: «Мы избавились от Государственной Думы, – но, увы, только на семь месяцев!»¹⁴ Намечавшиеся в ноябре 1906 года новые выборы оценивались газетой «Русский народ» как «адский хаос выборной горячки», а подготовка к избирательной кампании – «передышка не на семь месяцев, а всего только на три»¹⁵. Депутатская неприкосновенность рассматривалась консерваторами как ширма для ведения широкой революционной пропаганды. Созыв новой Думы, по мысли ярославских черносотенцев, представлял опасность депутатского сговора с целью объявить себя Учредительным собранием, провозгласить Россию республикой и тем самым спровоцировать новую волну кровопролития в стране [11: 343]. Газета «Русский народ» с беспокойством смотрела на предстоящую избирательную кампанию. Действующий избирательный закон характеризовался ею как «бесмысленный и зловреднейший, по какому выбиралась только что распущенная крамольная Дума»¹⁶. Ярославские консерваторы прогнозировали «возмутительные» результаты будущих выборов, предвидя победу революционеров:

«Получается замкнутый круг: следующая Дума неизбежно будет крамольной и никогда не даст одобрения на изменение выгодной ей избирательной системы. Окончится семимесячная передышка – и в Таврическом дворце водворится новая революционная шайка, в которой большинство будет принадлежать уже не кадетам, а трудовикам, то есть злейшим анархистам и террористам»¹⁷.

Следовательно, предвидя свое бессилие, ярославские консерваторы апеллировали через правую печать к представителям власти, считая, что любая выбранная Дума недостойна существования, что власть в стране должна принадлежать самодержавному царю.

В Костромской губернии борьба за голоса избирателей была напряженной. И снова,

как и на выборах в Государственную думу первого созыва, победа досталась костромским левым. В числе народных избранников от Костромской губернии оказался Александр Васильевич Перелешин, занимавший должность председателя Костромской губернской земской управы. Он был дворянином и представителем кадетской партии. В Думу прошел также Борис Леонидович Петерсон, который служил председателем Ветлужской уездной земской управы. Род Петерсонов был внесен в третью часть Указателя дворянских родов Костромской губернии. Б. Л. Петерсон во время выборов позиционировал себя как кадет, но во II Думе примкнул к группе Народных социалистов. Еще одним костромским депутатом стал потомственный почетный гражданин Павел Евлампиевич Юницкий, представлявший Партию народной свободы – надзиратель Кинешемского духовного училища. Кроме вышеуказанных депутатов во II Думе интересы Костромского края представляли три крестьянина: Николай Евдокимович Антонов, Алексей Васильевич Калинин и Филипп Иванович Галунов. Крестьянские депутаты, за исключением социал-демократа А. В. Калинина, являлись кадетами¹⁸.

Почему на исторической родине Романовых победу на выборах во второй раз одержали представители либеральных политических сил? Успех костромских кадетов мог объясняться личным авторитетом выдвигаемых депутатов, их подготовкой и деятельностью в ходе избирательной кампании, ожиданиями перемен со стороны населения, а также активным продвижением кадетами интересов избирателей в Думе. В отличие от либералов и левых, консерваторы Костромской земли положились на исторические традиции населения региона и не проявили должных усилий для успеха среди избирателей.

Во II Государственную думу от Ярославской губернии прошел дворянин и кадет Михаил Павлович Бобин, преподававший на кафедре римского права в Ярославском Демидовском юридическом лицее. Кадетом был и крестьянин Василий Егорович Ваулин, который работал школьным учителем в Мышкинском уезде и на ст. Ярославль. Крестьянин Иван Григорьевич Лавров также представлял Партию народной свободы. Членами этой партии были еще два ярославских народных избранника: потомственный дворянин, камер-юнкер, мировой судья и угличский уездный предводитель дворянства Николай Николаевич Тучков. В числе депутатов был и рабочий Д. П. Пуговишников. Таким образом, все пять депутатов от Ярославской губернии во II Думе были членами консти-

туционно-демократической партии. Образование ярославские народные избранники получили следующее:

«М. П. Бобин – высшее (имел ученое звание профессора), Н. Н. Тучков – среднее, В. Е. Ваулин окончил курс в Новинской учительской семинарии, Д. П. Пуговишников обучался в городском училище, И. Г. Лавров получил домашнее образование»¹⁹.

Таким образом, Костромскую и Ярославскую губернии в Государственной думе второго созыва представляли левые депутаты, занявшие левую часть зала заседаний в Таврическом дворце. Эти избранники были призваны выражать народные чаяния и интересы, в том числе потерпевших от столыпинских реформ крестьян, эксплуатируемых фабрично-заводских рабочих, а также средних городских слоев, пострадавших от последствий русско-японской войны, экономического кризиса и инфляции.

На ниве парламентской работы костромичи и ярославцы трудились в различных думских комиссиях, в которых стремились выражать настроения и требования своих избирателей. Костромские парламентарии, уже находясь в Петербурге, получили телеграмму крестьян сел Бурдово и Глебово Кологривского уезда, в которой выдвигалось требование добиваться полной политической амнистии и отмены смертной казни, полной конфискации без выкупа всех частновладельческих, удельных и монастырских земель и передачи их в собственность всего народа с полной отменой частной собственности. Решение земельного вопроса крестьяне видели так: «Землю должен пользоваться только тот, кто своей семьей или в товариществе, но без наемных рабочих будет ее обрабатывать»²⁰. Крестьяне также надеялись, что будут отменены все сословные ограничения и упразднен институт земских начальников, а все должности от сельского старосты до министра будут избираемы народом и от народа будет зависеть их увольнение. Добивались хлебопашцы и отмены Законов от 5 октября и 9 ноября 1906 года, изданных на основании ст. 87, как совершенно непригодных и даже вредных для крестьянства. Аналогичные чаяния испытывала ярославская общественность, которая возлагала на своих депутатов большие надежды [9: 123].

Депутат Н. Е. Антонов в Думе выступал по вопросу столыпинских реформ, ссылаясь на отношение к ним крестьян-избирателей. Он отмечал, что еще до созыва II Государственной думы министерство П. А. Столыпина издало целый ряд указов. Это было сделано на основании ст. 87 Основных законов, дающей право в чрезвычайных случаях издавать указы без согласия народных

представителей. В результате были приняты указ о военно-полевых судах и законодательные меры по земельному вопросу. Депутат находил эти законы весьма неудачными, в частности закон о выделе из общинного владения отдельных домохозяев даже вопреки желанию общества. По мнению Н. Е. Антонова, данный закон подрывал самостоятельность сельской общественности и способствовал усилению бедствий и междоусобиц среди крестьянства. Положения закона не соответствовали народному сознанию и мировоззрению крестьян-общинников. Свою точку зрения Н. Е. Антонов подтверждал письмом, полученным от своих избирателей – крестьян Костромской губернии:

«Указ министров от 9 ноября 1906 года предписывает разрушение общины, натравливает нас друг на друга, порождает в будущем полнейшее безземелье, кулачество, кровопролитие, тяжбу, ссору и не дает нам ничего лучшего, а только худшее и несправедливое. Ни подворное, ни хуторское хозяйство, на которое министры возлагают свои надежды, не спасет нас от нищеты. Подворное хозяйство тем не хорошо, что дадут мне 5–15 десятин на двор, где я буду сеять и пасти свой скот и где должен жить без воды, луга, и т. д. Хуторское хозяйство тем неудобно, что почти в каждом обществе земля неравномерна, хорошая и плохая, выделить одному хутору хорошую, а другому плохую – это несправедливо»²¹.

Крестьяне в письме признавали привычным и правильным для себя общинное владение.

Другой депутат, П. Е. Юницкий, стал членом Аграрной комиссии, а также занял должность ее секретаря. Он помогал редактору ежедневной общедоступной газеты «Думский листок» А. А. Стаховичу в деле издания и активно публиковался на страницах этой газеты. П. Е. Юницкий располагал конкретными примерами недовольства своих избирателей-костромичей, изложенными в письмах, приговорах и наказах:

«Мы не получаем от правительства своевременной помощи в виде продовольственных и семенных ссуд; ходатайства и хлопоты наши разбиваются о чиновничье равнодушие и неподвижность»²².

Полученное от крестьян Юрьевецкого уезда письмо он озвучил с думской трибуны:

«Голод растет, и средств никаких нет. Раньше хоть скотину продавали и хлеба покупали, все-таки кормились. А теперь надеяться не на что. Зарботков нет. Начальство сделалось чуждым, никакой помощи не дает. Только и радости, что получили вашу телеграмму. Пожалуйста, помогите, не дайте умереть голодной смертью»²³.

Костромичи, служившие в саперном батальоне, сетовали депутату:

«Из-за истории, несоответственно ее серьезности носящей громкое название “восстание сапер”, в количестве 95 человек – 7 приговорены к смерти, 16 – на каторгу на 11–12 лет, остальные – в арестантские роты до 4 лет»²⁴.

Юницкий получал сочувственные письма и от костромских женщин-мещанок, предлагавших для безопасности работы Думы перенести заседания в какой-либо провинциальный город. Аграрная комиссия поручила президиуму выработать план дальнейшей работы комиссии и составить сводку взглядов различных думских фракций на аграрный вопрос.

А. В. Перелешин трудился в комиссиях по местному управлению и самоуправлению, финансовой комиссии и комиссии по народному образованию. Среди костромских депутатов II Думы по участию в работе разных комиссий он проявил себя наиболее активно. Распорядительная комиссия выбрала его председателем. Уверенно и аргументированно выступал депутат при избирании комиссии для оказания помощи голодающим [4: 150].

В состав комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов входил народный социалист Б. Л. Петерсон, занимавший должность секретаря 9-го отдела Государственной думы. Костромич выступал против стремления бюрократии противодействовать народному представительству и свести на нет все достижения Манифеста 17 октября. Среди противников Думы Петерсон называл государственную канцелярию, в которой служили родовитые и близкие ко двору сановники, стремившиеся обессилить Думу и лишить ее полномочий. Как считал избранник, бюрократам сопутствовал успех, выраженный в написании для руководства Думы такого положения и таких Основных законов, которые низводили бы ее значение до уровня совещательного органа при министрах [1: 54]. Б. Л. Петерсон полагал, что Дума должна добиваться больших прав по рассмотрению и утверждению росписи государственных доходов и расходов²⁵. Хотя во II Думе вопросы внешней политики ни разу не были предметом депутатского обсуждения, думская комиссия рассматривала бюджетную смету МИД. Депутаты посчитали невозможным предоставить военным и дипломатам сумму, уходящую на весьма неопределенные расходы без необходимых пояснений и отчета [6: 77].

А. В. Перелешин и Б. Л. Петерсон работали также с избирателями в провинции. В частности, принимали участие в губернских земских собраниях. Особое внимание уделялось состоянию сельского хозяйства в губернии и изменениям, связанным со столыпинскими реформами. Участники обсуждали последние постановления костромского губернского земства, одно из них – о выдаче крестьянам бесплатных семян трав при переходе к правильному травосеянию. Народные избранники констатировали,

что северные уезды губернии, где широко распространены отхожий промысел среди мужчин, мало заинтересованы в этом постановлении. В то же время они поставили вопрос о нецелесообразном расходовании средств Костромским уездным земством и соседними с ним земствами. По словам участников собрания, эти земства получали из губернского склада семена на огромные суммы (до 12 тысяч рублей в год) и не отчитывались в расходовании средств. Депутаты возмущенно рассказывали, что крестьяне, получив от губернского сельскохозяйственного склада семена, продавали их на местных рынках. В ходе встреч с избирателями ими был поднят вопрос об издании земской газеты. Необходимость издания газеты ни у кого не вызывала сомнений. Проблему А. В. Перелешин видел в следующем: уже существующие костромские газеты «Костромич» и «Поволжский вестник» подвергались штрафам за публикуемую информацию, и если новая земская газета будет крайне осторожно публиковать информацию, то читатели ее не будут брать даже даром и сама идея будет погублена. Б. Л. Петерсон считал издание газеты необходимым делом, тем более что «крестьяне проснулись и прежние газеты его не удовлетворяют»²⁶. Он предлагал направить правительству ходатайство об отмене постановления, по которому редактором должен быть председатель управы, и пригласить осторожного редактора. В противном случае Б. Л. Петерсон настаивал на перенесении издания газеты на более отдаленный срок с необходимостью объяснить населению мотивы данного решения. В итоге участники решили создать комиссию по вопросу издания газеты.

Ярославские парламентарии не отставали от костромичей в активности думской работы. М. П. Бобин стал председателем библиотечной комиссии. Ему было поручено ознакомиться с состоянием библиотечного дела в I Думе, систематизировать библиотеку и создать возможности для скорейшего ее использования. 13 марта 1907 года он выступил с пространной речью с думской трибуны, призывая депутатов в течение 24 часов принять закон об отмене военно-полевых судов, «не осложняя себя возможными поправками, а затем и к отмене других явлений, позорящих нашу жизнь»²⁷. М. П. Бобин постоянно находился на связи с ярославскими земляками, в частности переписывался с корреспондентами газеты «Северная речь». В своих письмах и ответах на запросы избирателей он подробно анализировал текущее положение дел в Государственной думе, отвечал на вопросы и обосновывал принятые в Таврическом дворце решения [12: 86].

Для представителя ярославских рабочих Д. П. Пуговишника связи с земляками также были немаловажны. В переписке он получал информацию о текущих нуждах и проблемах ярославцев и старался их решить. Так, Пуговишников получил письмо от местного кружка самообразования с просьбой организовать регулярную посылку прогрессивных газет и журналов в Ярославль для ликвидации газетного голода. Из запроса следовало, что приказчики, учащиеся и рабочие хотели получать полную и достоверную информацию о положении дел в стране. Депутат с успехом выполнил просьбу земляков.

Н. Н. Тучков работал в составе комиссии по делам православной церкви, а также участвовал в работе Ярославского губернского земства. В то же время власти, видя проявления яркой оппозиционности Тучкова, лишили его придворного звания за то, что он не встал во время исполнения государственного гимна на первом заседании Думы.

Крестьянин В. Е. Ваулин проявил активность по вопросу народного образования. Выступал во время прений по обсуждению Наказа Государственной думы.

Вторая Государственная дума работала всего 102 дня и была распущена 3 июня 1907 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, во II Государственную думу от Костромской и Ярославской губерний были избраны представители левых партий: кадетов, народных социалистов и социал-демократов. Несмотря на преследования местной администрации в лице губернаторов А. П. Веретенникова и А. А. Римского-Корсакова, избиратели голосовали за левых. Это отражало предвыборные настроения электората, надежды на перемены, в том числе расширение избирательных прав, улучшение условий труда рабочих, ликвидацию крестьянского малоземелья. Большинство народных избранников активно работали в различных думских комиссиях, поддерживали связи с малой родиной и стремились защищать интересы проголосовавших за них земляков. Это выражалось как в парламентской работе депутатов – справедливой критике правительства, обращении с запросами к министрам, принятии необходимых законов, так и деятельности в провинции – участии в губернских земских собраниях, встречах и переписке с земляками, написании заметок на страницах столичных и местных газет. Вышеуказанные действия депутатов повлияли на позиции властей, которые после роспуска II Думы приняли новый избирательный закон, резко сократив голоса от народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Костромской голос. 1906. № 3. 21 января.
- ² Костромской голос. 1906. № 3. 21 января.
- ³ Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 143 с.
- ⁴ Рабочий. 1907. № 2. 25 марта.
- ⁵ Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. 1905–1911 годы. М.: Прогресс-академия, 1994. 528 с.
- ⁶ Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ⁷ Поволжский вестник. 1906. № 102. 20 июля.
- ⁸ Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ⁹ Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ¹⁰ Северная речь. 1906. № 128. 31 декабря.
- ¹¹ Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ¹² Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ¹³ Северная речь. 1906. № 13. 5 июля.
- ¹⁴ Русский народ. 1906. № 42. 7 августа.
- ¹⁵ Русский народ. 1906. № 42. 7 августа.
- ¹⁶ Русский народ. 1906. № 42. 7 августа.
- ¹⁷ Русский народ. 1906. № 42. 7 августа.
- ¹⁸ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв.: Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 114.
- ¹⁹ Ярославские отголоски. 1907. № 30. 15 февраля.
- ²⁰ Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²¹ Думский листок. 1907. № 5. 28 марта.
- ²² Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²³ Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²⁴ Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²⁵ Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²⁶ Думский листок. 1907. № 15. 8 апреля.
- ²⁷ Северная речь. 1907. № 50. 14 марта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М.: Издательская группа «Юрист», 2005. 413 с.
2. Белов А. М. (отв. ред.). Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: Материалы V Междунар. науч. конф. Кострома: КГУ имени Н. А. Некрасова, 2010. 197 с.
3. Горак А. Г. Институт губернаторства Российской империи в исторической ретроспективе: по воспоминаниям П. П. Стремоухова // Вестник Черниговского педагогического университета. 2011. № 8. С. 72–76.
4. Гусев К. В. Непролетарские партии России в трех революциях. М.: Наука, 1989. 246 с.
5. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетей, 2016. 1080 с.
6. Дегтярев А. П. Военные проблемы в деятельности Государственной думы России. М.: ВУ, 2018. 284 с.
7. Друцкой-Соколинский В. А. Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880–1914). Орел: Вариант В, 1996. 348 с.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 445 с.
9. Малышева О. Г. Избирательная система и избирательная практика в период думской монархии. М.: МГПУ, 2017. 265 с.
10. Миловидов В. Л. Страницы российской истории: избранные статьи и очерки. Кострома: КГУ имени Некрасова, 2006. 443 с.
11. Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: Всероссийская науч.-практ. конф. 10–12 сентября 2008 г. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова: Сб. докладов и материалов конференции. Ярославль: Издательство ЯГУ им. П. Г. Демидова, 2008. 335 с.
12. Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова. СПб.: Наука, 2010. 764 с.
13. Селезнев Ф. А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2006. 227 с.
14. Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.
15. Ярославские губернаторы. 1777–1917 гг.: Историко-биографические очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк; Отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998. 330 с.

Поступила в редакцию 30.11.2022; принята к публикации 10.01.2023

Original article

Dmitry A. Bulyukin, Postgraduate Student, Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)
bulykindima@yandex.ru

LEFT-WING DEPUTIES OF THE II STATE DUMA FROM KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES

Abstract. The article deals with the influence of the left-wing sentiments among the electorate of the Kostroma and Yaroslavl provinces on the election campaign and the activities of the deputies of the State Duma of the second convocation. The relevance of the research is determined by the need to study the eventful history of the State Duma with its extensive experience and traditions for better understanding of the modern Russian Parliament's work. The role of the provincial authorities during the elections is characterized, and an attempt is made to identify how the socio-political situation, economic situation, and living conditions in the said provinces influenced the preferences of the Kostroma and Yaroslavl public. The novelty of the research lies in the fact that the issue in question has never been specifically studied before, while provincial context and the activities of the Kostroma and Yaroslavl deputies are poorly covered in historical literature. The author seeks to identify to what extent the people's deputies expressed the left-wing interests of their voters in the Parliament. It is concluded that in 1907 the representatives of the left parties – Cadets, People's Socialists and Social Democrats – were elected to the II Duma from the Kostroma and Yaroslavl provinces. And although the provincial tsarist authorities tried to prevent this outcome of the elections, the local population consciously voted for the left. The most valuable sources for the research were the provincial newspapers containing interesting and contradictory information, various points of view, and rich factual material about the deputies' election campaign and the parliamentary work.

Keywords: II State Duma, elections, province, Kostroma Province, factory workers, Yaroslavl Province, agrarian issue, left-wing sentiments, cadets, Social Democrats

For citation: Bulyukin, D. A. Left-wing deputies of the II State Duma from Kostroma and Yaroslavl provinces. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(2):26–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.866

REFERENCES

1. Aronov, D. V. Legislative activity of the Russian Liberals in the State Duma (1906–1917). Moscow, 2005. 413 p. (In Russ.)
2. Belov, A. M. (Ed.). Workers – entrepreneurs – power in the late XIX and the early XX centuries: social aspects of the problem: Proceedings of the V international research conference. Kostroma, 2010. 197 p. (In Russ.)
3. Gorak, A. G. The institute of governorship of the Russian Empire in historical retrospect: according to the memoirs of P. P. Stremoukhov. *Vestnik of Chernihiv Pedagogical University*. 2011;8:72–76. (In Russ.)
4. Gusev, K. V. Non-proletarian parties of Russia during three revolutions. Moscow, 1989. 246 p. (In Russ.)
5. Davydov, M. A. Twenty years before the Great War: Russia's modernization by Witte and Stolypin. St. Petersburg, 2016. 1080 p. (In Russ.)
6. Degtyarev, A. P. Military problems in the activities of the Russian State Duma. Moscow, 2018. 284 p. (In Russ.)
7. Drutskoi-Sokolinsky, V. A. May the memory be blessed. Notes of a Russian nobleman (1880–1914). Orel, 1996. 348 p. (In Russ.)
8. Leontovich, V. V. The history of Liberalism in Russia (1762–1914). Moscow, 1995. 445 p. (In Russ.)
9. Malysheva, O. G. The electoral system and electoral practices during the Duma monarchy. Moscow, 2017. 265 p. (In Russ.)
10. Milovidov, V. L. Pages of Russian history: selected articles and essays. Kostroma, 2006. 443 p. (In Russ.)
11. Russian liberalism in the regional dimension: ideas, structures, tactics, leaders: *All-Russian research and practice conference. September 10–12, 2008. P.G. Demidov Yaroslavl State University: Collection of reports and conference materials*. Yaroslavl, 2008. 335 p. (In Russ.)
12. Russian intelligentsia. Autobiographies and bio-bibliographic documents in the collection of S. A. Vengerov. St. Petersburg, 2010. 764 p. (In Russ.)
13. Seleznev, F. A. Constitutional Democrats and the bourgeoisie (1905–1917). Nizhny Novgorod, 2006. 227 p. (In Russ.)
14. Shelokhaev, V. V. The Cadets as the main party of the liberal bourgeoisie in the struggle against the revolution of 1905–1907. Moscow, 1983. 327 p. (In Russ.)
15. Yaroslavl governors. 1777–1917: Historical and biographical essays. (V. M. Marasanova, G. P. Fedjuk, A. M. Selivanov, Eds.). Yaroslavl, 1998. 330 p. (In Russ.)

Received: 30 November, 2022; accepted: 10 January, 2023